

Сара (подходить къ Моисею): Скажи, молю тебя, какъ ты его нашелъ?

И это все за сонъ принять готовъ!

Моисей: Пошелъ къ равнине я: онъ былъ мнѣ долженъ,

Онъ задержалъ меня часа съ четыре,
Хоть противъ воли; ночь уже была
Темна, и я, въ сапогъ засунувъ
Свой копелекъ, боясь воровъ, пошелъ
Домой. Луна вставала надъ болотомъ,
И между горъ густой туманъ дымился.

Иду я недалеко ужъ отсюда
Густымъ лѣскомъ—и слышу звукъ шаговъ...

Всѣ жилики задрожали у меня,
И я незолно бросился за кустъ...

Сижу—дрожу... Передо мной была поляна,
И мѣсяцъ ударять въ нее лучами;

Шесть человекъ стояли на полянѣ—
И слышу: «этой самою дорогою

Идти онъ долженъ нынѣ... ужъ не знаю,
Какъ выдержать кинжалы наши онъ!

Мнѣ жалко бы убить до смерти;
Онъ малый славный и къ тому жъ бѣд-

някъ...
Да дѣлать нечего, когда велѣтъ намъ па-

теръ
Его отправить въ дальнюю дорогу!»

Едва окончена была такая рѣчь,
Какъ вдругъ я слышу крикъ и звукъ кин-

онъ долго защищался, наконецъ [жизнь]:
Упалъ, и всѣ они въ минуту разбѣжались,

Какъ будто мертвый былъ страшный жи-
вого...

Когда утихло все, я вышелъ посмотрѣть,
Кто былъ несчастный жертвою злодѣйства—

И что жъ?—мой благодѣтель, мой спаси-
и различилъ черты его при свѣтѣ [тѣль]..

Луны... Онъ раненъ былъ легко,
Но, странно, не узналъ меня,

И будто по природному влеченю
Всталъ... И понесъ его... онъ все шепталъ.

Но я не понималъ словъ... потоки крови
Бѣжали на меня.. Такъ я принесъ

Несчастнаго сюда... Богъ сдѣлалъ это чудо!..
Сара: И точно: это чудо, Моисей?

Нозми (которая въ то время опять сѣла у ногъ Фер-
нандо): Что? Утихаетъ боль твоя или нѣтъ?

Фернандо: Дай руку мнѣ, о нѣжное соз-
данье!

Какъ обо мнѣ она печется...

Моисей (Сара): Поди, постель ему ты при-
и тотчасъ самъ приду туда. [готовъ];

Сара: Да какъ
Его зовутъ, кто онъ таковъ, нельзя ль

узнать? [Уходитъ].
Моисей (подходить): Позволь, одно я у тебя

Кто ты, и какъ тебя зовутъ? [спрошу]:
Фернандо: Когда я жизнь свою подверг-

нулъ для твоей,

Ты спрашивалъ ли: какъ меня зовутъ? [Мо-
Меня зовутъ Фернандо!]

Вотъ все, что я могу сказать; другое
Пусть спитъ въ груди моей, какъ прахъ

твоихъ отцовъ
Въ землѣ сырой... Я не скажу моимъ отцовъ:

Я ни отца, ни матери не знаю...
Но полно: я прошу, не спрашивай меня

Вторично о такихъ вещахъ.
Ты этимъ ни отца, ни матери не дашь мнѣ.

Нозми: Я буду для тебя сестрой.
Фернандо: Ты для меня сестрой не будешь.

Нозми: Зачѣмъ же отвергать такъ свое-
правно

Того, кому ты можешь вѣрить горестъ
Души твоей? Ужель различье вѣры?

Ужели хочешь ты, чтобы я
Раскалялся въ томъ, что иудейка?..

Фернандо: Богъ сохрани меня отъ этой
мысли!

Ты—цвѣтъ пустыни, ты—дитя свободы:
Безъ правилъ любишь ты—испанцы только

Безъ правилъ ненавидятъ ближнихъ!
У нихъ и рай, и адъ—все на вѣсахъ; [неба,

и деньги сей земли владѣютъ счастьемъ
И люди заставляютъ демоновъ краснѣть

Коварствомъ и любовью ко злу.
У нихъ отецъ торгуетъ дочерью,

Жена торгуетъ мужемъ и собою,
Король народомъ, а народъ свободой;

У нихъ, чтобы угодить вельможѣ или
Ихъ церкви, можно человека

Невиннаго предать кровавой пыткѣ...
И смѣть за слово на кострѣ, и подъ окномъ

Оставить съ голоду погибнуть, для того,
Что нѣтъ креста на шеѣ бѣдняка—

Есть дѣло добродѣтели великой!
О, Боже! сохрани меня отъ мысли,

Что ты должна принять ихъ предразсудки;
Нѣтъ! вѣрь, что есть на свѣтѣ Богъ—и

только!
И самъ я больше этого не вѣрю...

Но между нихъ одно есть существо,
Но между демоновъ одинъ есть ангель

Души моей... но замолчу объ этомъ...
Нозми: Ты горячишься—это увеличитъ

Твое страданье съ болью ранъ твоихъ.
Не хочешь ли чего-нибудь?.. Усни...

Вотъ мой отецъ придетъ; онъ приготовилъ
Постель твою; всю ночь я просижу

Вблизи тебя... чего ни пожелаешь ты,
Мы все доставимъ, только будь спокоенъ,

Иль кровь опять начнетъ изъ раны лигетъ.
Фернандо (въ сторону): Эмилія далеко отъ

О, если бъ эта милая еврейка [меня]..
Была Эмилія!.. какъ скоро бы всѣ раны

Закрылись, кромѣ одной;
Но рано эта такъ пріятная сердцу..

Эмилія! Эмилія!.. быть можетъ
Умру я здѣсь, далеко отъ тебя,